

Это письмо мы получили сразу же после того, как наша метрополия — газета "Первое сентября" - сообщила, что с сентября во всех ее приложениях вводится новая рубрика "Я иду на урок", и обратилась в связи с этим к читателям с просьбой припомнить проведенные ими уроки и как можно более тщательно зафиксировать их на бумаге с тем, чтобы другие учителя смогли бы воспроизвести их в своих классах.

Нет, конечно, в ответ на такое обращение мы получили не только это письмо. Многие наши корреспонденты — особенно те, кто прислал свои материалы, — порадовались новой инициативе редакции. Однако, не скроем, письмо, с которого мы начали этот разговор, нас задело, и мы решили напечатать его, чтобы публично на него ответить, но не прежде, чем новая рубрика у нас приживется, то есть не прежде, чем покажем, так сказать, свой товар лицом.

Нынче, думается, такое время настало. "Фауст", "Му-му", "Вновь я посетил...", Некрасов - поэт и Некрасов-редактор, особенности проблематики Есенина, древнерусская литература для восьмиклассников — вот первые плоды бытования новой рубрики. Самое время вернуться к тому "сердитому" письму от Любови Федоровны Климовой из Касни Вяземского района Смоленской области:

"Прочитав "задание на лето" в "Первом сентября", я вспомнила далекие студенческие годы, педагогическую практику, которую мы проходили под руководством доцента кафедры методики Ш. Это была чрезвычайно властная и самоуверенная женщина. Она диктовала нам стенографическую запись урока, который мы должны были воспроизвести в школе, и нещадно преследовала за любое отклонение от этой записи. Измученные бессмысленной зубрежкой, мы приходили на урок и, конечно же, выглядели на нем не самым лучшим образом. Мешали скованность, заторможенность да и просто страх что-то забыть, что-то сказать, отвлекаясь от "утвержденного" текста. Долго еще надо мной довлели уроки Ш., которые лично мне дорого стоили. Уже став самостоятельным учителем, я снова и снова воспроизводила в школе записанные под диктовку Ш. конспекты. Пока не поняла однажды, что тупею, что превращаюсь в

Какую цель мы преследуем?

Автор: Administrator
23.03.2012 00:00 -

подобие чеховского Ионыча. Поняв это, я выбросила записанные с чужих слов конспекты чужих уроков и стала готовиться к своим самостоятельно. Возникла необходимость

в дополнительной литературе, появилась потребность читать работы, представляющие разные точки зрения на известный текст, вошло в привычку неоднократно перечитывать произведения, которые мы с ребятами изучаем в классе.

Прежде, когда цены на журналы были доступными учителям, я выписывала не только литературно-художественные издания, но и "Вопросы литературы", и "Литературу в школе", и "Литературную газету". Сейчас такого не может себе позволить даже наша библиотека. Вот почему с такой радостью ухватилась я за ваше приложение. Оно — словно "Литературная газета" для учителей. И хотя стоите вы очень недешево, я выписываю именно вас, потому что знаю, что получу самую разнообразную и необходимую мне информацию, так сказать, для дела и для души. Вы очень правильно делаете, что печатаете материалы, связанные с произведениями, недавно включенными в школьную программу, правильно, что знакомите учителей с новинками современной литературы, правильно, что выступаете против огульных и поспешных пересмотров репутаций.

Вспоминаю, как поначалу, получая вашу газету, я сокрушалась, что не могу делать вырезки: вырежу один материал - и испорчу, изрежу другой — тоже мне нужный. А потом я поняла, что никаких вырезок делать не надо: вы не печатаете ненужного или малоценного. Так что вырезкам я предпочла подшивку.

И вдруг — это "задание на лето". Записать свой урок так, чтобы другой, чтобы другие смогли "отбарабанить" его у себя в классе! Подсунуть учителю шпаргалку! Зачем? Для чего? Для кого? Для лентяев, которых немало среди моих коллег? Но убеждена, что они вашу газету не выписывают (как не выписывают вообще ничего). А что это за двадцать четыре темы, которые вы собрались опубликовать? Чем они значительней ста двадцати четырех других? Нельзя же обращаться с нами, как со школьниками! И не надо с нами заигрывать. Смею вас уверить, что и в глубинке работают думающие учителя на "столичном", так сказать, уровне. Какую же цель вы преследуете, навязывая чужую методику другим и тем самым их унижая? И, кстати, унижая себя самих, превращаясь из издания новаторского типа, действительно нужного всем, в скучное, назидательное методическое пособие? Да если уж на то пошло, то опубликованные вами в начале этого года заметки школьницы Кати Ваншенкиной о "Войне и мире" мне дали больше, чем дадут самые скрупулезные записи уроков по роману Толстого! Очень прошу вас: оставайтесь такими, какими я вас полюбила".

Повторяем: это письмо было получено нами еще до того, как в нашем приложении появилась новая рубрика "Я иду на урок".

Тревога Любови Федоровны нам очень понятна. Но надеемся, что органично вписавшаяся в наше приложение рубрика эту тревогу развеяла. Ведь мы вовсе не собирались печатать некие директивные методические материалы. Мы очень хорошо понимаем, что литература не признает директивности. Поэтому мы и не опубликовали

Какую цель мы преследуем?

Автор: Administrator
23.03.2012 00:00 -

список тем, уместных на страницах "Математики" или "Физиики", но не вполне уместных на наших страницах. Следует учитывать, что "Первое сентября" дало неизбежно общее объявление, охватывающее все его приложения, не оговаривая исключений, но явно предполагая их. Так, газета заявила, что даже математики, физики или химики вовсе не обязаны отзываться только на темы тех уроков, которые будут напечатаны в приложениях. А наше приложение и вовсе не считает себя вправе что-либо навязывать своим читателям-коллегам. Ведь сама по себе литература предоставляет ее исследователям право выбора, неоднозначности трактовки того или иного образа, той или иной проблемы. А это значит, что, если в нашем портфеле окажется несколько талантливых записей уроков, скажем, по "Ревизору", мы их все напечатаем. Иными словами, вводя новую рубрику, мы и не думали о каком-либо единообразии. Тем более, что некоторые, подобные нынешним, почти стенографические записи уроков с успехом печатали и прежде — вспомните получившие очень много положительных откликов материалы москвички Екатерины Демиденко или учительницы из Набережных Челнов Ларисы Росляковой.

Нет, мы никому ничего не собираемся навязывать. Хотите — ведите урок по предложенной схеме, хотите — отступайте от нее, придумывайте собственные ходы. Как и в других случаях, материалы, печатаемые под новой рубрикой, должны соответствовать главному нашему критерию — быть занимательными.

Ну скажите, Любовь Федоровна, разве не полезным для Вас оказался материал по "Фаусту" — произведению, традиционно трудному не только для изучения в школе, но и в вузе? И согласитесь, какие нетривиальные, доступные детям методические ходы сумела найти Лина Яковлевна Каменская, записавшая урок по гетевскому произведению! А Антонина Ивановна Фомичева, посвятившая свой урок прототипам любимых героев Толстого? Да, конечно, Катя Ваншенкина свежо и очень необычно прочла "Войну и мир". Но свежесть и необычность не предполагают единственности. Вы ведь и сами выступаете против единственности прочтения, пишете, что Вам потребны разные точки зрения на произведение. Так что в этом смысле Вы тревожитесь напрасно: мы отдаем себе отчет в том, что любое слово о художнике и о его произведении не может быть последним, что любая схема урока литературы не может быть признана абсолютной.

Мы понимаем также, как необходимы учителю материалы по произведениям, недавно включенным в школьную программу. Поэтому рассчитываем дать под новой рубрикой записи уроков по Северянину, Мандельштаму, Набокову, по "Сокровенному человеку" Платонова. Но и от свежести прочтения старых вещей, от свежести их подачи на уроке отказываться не собираемся. Думаем, что Вы оценили урок по пушкинскому "Вновь я посетил...", автор которого показал среди прочего, какими занимательными для ребят могут быть черновики поэта. Надеемся, что для Вас оказался небезынтересным и урок по "Отцам и детям", где ученикам предложено взглянуть на тургеневский роман не как на некий общественный памфлет или публицистический трактат (то есть не так, как смотрели на "Отцов и детей" исследователи чуть ли не с прошлого века), а как на роман о любви.

Внашем приложении мы неоднократно печатали беседы с Т.А. Калгановой —

Какую цель мы преследуем?

Автор: Administrator
23.03.2012 00:00 -

работником Министерства образования России. В последней по времени своей беседе она назвала варианты всех выпускных сочинений этого года. Уже по тому, как сформулирована тема, можно видеть, насколько отличается нынче отношение к литературе от того, какое практиковалось в годы Вашего, Любовь Федоровна, студенчества и начала Вашей педагогической деятельности. Кажется, наконец-то и школа стала осознавать, для чего существует литература, наконец-то нынешние учителя приходят к тому, о чем еще в 1836 году писал Пушкин: "Цель художества есть идеал, а не нравоучение..."

В своей работе мы исходим прежде всего из этого пушкинского высказывания. Опираясь на него, дали семь консультаций по объявленным в начале года семи примерным темам выпускных сочинений. И получили немало благодарностей не только от педагогов, но и от учеников, которые писали сочинения, отталкиваясь от наших консультаций.

То есть не повторяли, не списывали, да и не могли, если б даже захотели: темы-то были названы примерные. Но вот консультации пригодились: не отменил. стало быть, напечатанный нами текст чужого творчества, а напротив — способствовал ему!

Поэтому мы и в будущем году тоже постараемся обнародовать примерные темы выпускных сочинений и тоже попытаемся дать по каждой из них консультацию. Возможно, что какая-либо из них окажется у нас под рубрикой "Я иду на урок".

Что же до думающих учителей из глубинки, о которых Вы, Любовь Федоровна, пишете, то в этом мы с Вами абсолютно солидарны. Больше того! На них и рассчитываем, приглашая их печататься у нас, к ним в первую очередь обратились, объявляя о новой рубрике. Мы очень дорожим установившимся (судим по нашей почте) контактом с ними. Полистайте нашу подшивку: из каких только мест не присылают нам материалов коллеги. Вот и в самых ближайших наших планах — напечатать под новой рубрикой уроки, записанные учителем из Бурятии, сельскими педагогами.

Разумеется, Вы встретите под этой рубрикой и немало знакомых имен: какой нам резон отказываться от тех, кто прекрасно зарекомендовал себя по предыдущим публикациям! Не собираемся навязывать мы и тип урока. В ответ на объявление о конкурсе нам прислали уроки-лекции, уроки-викторины, уроки-беседы, уроки-размышления. На наш взгляд, каждый тип урока имеет полное право на существование.

Публикуя эти материалы, мы не адресуем их "лентяям", как Вы, Любовь Федоровна, аттестовали иных своих коллег. Мы даже позволим себе не согласиться с этой Вашей аттестацией, ибо, на наш взгляд, она опрометчива в своей категоричности. Мы же убеждены, что каждого человека можно пробудить к творческой жизни, а это значит, что каждый открыт для пересмотра сложившегося мнения о нем.

Да и кому, если вдуматься, станет хуже от прочитанного им хорошо написанного материала? А плохо написанный мы не напечатаем. Вот это было бы действительно изменой облику того издания, которое мы выпускаем и к которому приучаем наших читателей.

Какую цель мы преследуем?

Автор: Administrator
23.03.2012 00:00 -

Когда на вечере в московском Центральном доме литераторов один из выступавших сказал, что наше приложение собрало, по сути, все сливки отечественного литературоведения, его дополнили: и сливки отечественной педагогики. Не станем хвалить себя и прикидывать, насколько верна подобная характеристика. И все-таки напомним, что с девятого номера "Литературы" за этот год ведём анкету, которая, в частности, просит назвать понравившиеся материалы и их авторов. Отметим, что среди тех, кого называют, не только имена таких известных литераторов, как К. Ваншенкин, Г. Померанц, Р. Киреев, Н. Злотников, В. Липатов, Л. Аннинский, Б. Сарнов, С. Бочаров, Ю. Манн, И. Золотусский, С. Рассадин, Л. Лазарев, В. Корнилов, П. Басинский, не только имена таких известных ученых, как Е. Эткинд, В. Коровин, В. Недзвецкий, С. Шварцбанд, М. Новикова, А. Демин, но и имена учителей — Л. Каменской, Л. Соболева, Е. Демиденко, Л. Росляковой, В. Влащенко, К. Александровой, С. Волкова, Е. Суворовой, О. Харитоновой, А. Фомичевой, Н. Тралковой, Л. Торопчиной.

Особо подчеркнем: учителя-корреспонденты нашего приложения выступают в представлении читателей на равных с известными и именитыми литераторами.

Что, впрочем, неудивительно. Ведь критерии для публикации именитого или неименитого автора у нас одинаковы. И видоизменять такое положение мы не станем.

Напрасно, Любовь Федоровна, Вы съязвили относительно обещания редакции "Первого сентября" издать отдельными книжками материалы, напечатанные в ее приложениях под рубрикой "Я иду на урок": "А если я не "на урок иду", а просто хотела бы "перечитать заново" вместе с вашими многочисленными авторами то множество произведений, которые они за три года перечитали? А собрать под одной обложкой часто необычные статьи, которые вы печатаете под рубрикой "Словарь", — такое редакции в голову не приходило?"

Дело в том, что "Первое сентября" до сих пор не занималось издательской деятельностью. И коль скоро начинает ею заниматься, то право издателей решать, что им выпустить в первую очередь.

Вы, должно быть, и сами знаете, что издательская деятельность далеко не самая доходная, а часто и просто убыточная. Так что давайте не станем спешить. Посмотрим, как пойдет дело с обещанными "Первым сентября" книжками. А там — кто знает? Быть может, выйдут отдельным изданием и наш "Словарь", и "Перечитаем заново", и "Пантеон", и наша "Галерея"...

Как любил повторять С.Я. Маршак, нужно все время раскладывать костер, а огонь упадет с неба. Вот та цель, которую мы преследуем, — мы раскладываем костер и стараемся поддерживать его во всегдашней готовности загореться.